

Ночь была темна, и все было окутано чернильно-черной завесой.

Окно было приоткрыто, на раме скопилась огромная кучка сухих листьев. Дул холодный ветер, шелестела опавшая листва и колыхался муслиновый полог.

Мадам Ши, лежавшая на боку, открыла глаза. Ее лицо было бледным, как у призрака, а на лбу выступил толстый слой пота.

Она медленно задыхалась, и каждый ее вдох производил звук, похожий на скрежет наждачной бумагой по дереву. Ее грудь яростно вздымалась и опускалась, грозила вырваться из-под прикрывающего ее глубокого выреза.

Две ее длинные тонкие руки, похожие на произведения искусства, протянулись, чтобы ощупать все вокруг. Она добралась до изголовья кровати и попыталась подняться, затем небрежно надела туфли.

Ночная завеса за окном была холодной, но ясной. Из-за этого единственная свеча в комнате стала еще более мрачной.

Она поддержала свой лоб, пока ей казалось, что мир вращается. Она пошла очень неуверенно, шатаясь, как пьяный человек, и спотыкаясь.

«Ха... ха.....» Пока она шла, она ужасно задыхалась. Ее лицо было пепельно-белым, а глаза, которые были слишком далеко друг от друга, казалось, вылезли из орбит, покрытые сосудами и кровяными бляшками.

Она медленно обошла вышитую зеленую бамбуковую ширму. За ширмой стояла небольшая кровать, а у изголовья – несколько маленьких мягких игрушек и выкрашенная в красный цвет погремушка.

На кровати никого не было.

Ее головная боль только усилилась, и она внезапно рухнула на ширму. Ширма протестующе закрипела, сдвинувшись на несколько метров вправо.

«Кормилица...» Мадам оперлась о ширму, с трудом подняв руку, словно пытаясь крикнуть:
«А'Чжун.....»

Она попыталась закричать, но не смогла издать ни звука. Естественно, никто ее не услышал и не ответил ей.

Ли Чжун и кормилица отсутствовали. Эта пустая комната была специально подготовлена,

чтобы запереть ее внутри.

Ее глаза очень долго пристально смотрели на маленькую кровать в пустой комнате. Ее взгляд, наконец, скользнул вниз, упав на стену рядом с кроватью. Обернувшись, она снова посмотрела на плотно закрытую дверь.

Сухие листья на подоконнике трещали и шуршали, когда ветер трепал их. Один из уголков светло-желтых талисманов, прилепленных к двери, слегка хлопал на ветру.

Фабрика благовоний была ярко освещена, и издалека множество маленьких точек света от красных фонарей напоминали бродящую змею, извивающуюся вдаль.

Мяомяо была несколько шокирована: «Разве Ли Чжун не говорил, что фабрика по производству благовоний работает только днем?»

Лицо Лю Фуи было полно тревоги, его глаза смотрели вдаль на фонари. Его палец был прижат к губам, он молча приказал всем замолчать.

Маленькая девочка на его руках сладко спала.

Главные герои стали идти тише и подошли к фабрике по производству благовоний, следуя по дорожке, вымощенной камнями, через подлесок.

Ночной ветер трепал маленькие фонарики, свисавшие с деревянных домов. Сами фонари испускали тусклый красный свет, бесчисленное количество людей суеилось под ними. Таким образом, на земле переплелось бесчисленное количество теней.

Странно было то, что все люди были заняты, но не говорили ни слова. На самом деле, даже звук шагов был едва слышен. Все происходило почти в абсолютной тишине. Было настолько настолько тихо, что можно было услышать звук ветра, проходящего сквозь листву деревьев.

Му Яо плотно поджала губы и указала пальцем на угол. За ее рукой в темно-красном свете фонарей шла группа из 4-5 человек с лопатами. Они взмахивали им вверх и вниз в быстрой последовательности, фигуры расплывались в бесчисленные формы и устраивали столпотворение; на мгновение они выглядели как злые духи в упоительном буйном танце.

Взлетевшая пыль несла с собой кусочки травы. Грязь скопилась в небольшой холм, и вскоре в земле была вырыта большая яма. Рабочие, копавшие яму, быстро отбросили лопаты и присели, работая в тандеме, чтобы поднять что-то из земли.

Шар густого темного воздуха вырвался из середины дыры, почти сразу же накрыв их лица.

«Что это такое?» Мяомяо была совершенно ошеломлена.

«Это - гнев мертвых.» Му Яо смотрела на сгусток черного воздуха, парящий в воздухе, наморщив лоб.

Комок черного, похожего на облако, темного воздуха вдруг раскололся в воздухе на 4-5 частей, обнажив лица рабочих. В свете фонарей их лица были поразительно бескровны, а из ноздрей все еще вырывались пряди мрачного темного воздуха.

.....они впитывают обиду, оставленную мертвыми?!?!?

Они разжали руки, и труп, который они только что выкопали из земли, упал обратно в землю.

Много лет ветры надували почву и все было покрыто грязью. Одежда трупа уже давно потеряла свои цвета, став просто грязной. Из рукавов трупа вывалилось несколько белых костей, лязгая друг о друга.

Без поддержки негативной ци труп мог лишь превратиться в нормальный скелет, просто развалившись на части.

Рабочие сложили белые кости в кучи и натянули подола своих нижних одежд, чтобы нести их. Таким образом, они могли легко унести груды, как если бы они несли фрукты.

Му Яо какое-то время следила за ними взглядом, радужки вспыхивали светом: «Смотри, куда они идут».

Лю Фуи нахмурился, глядя на крепко спящую Чучу на своих руках.

«Лю Фуи должен остаться здесь и присматривать за Чучу, чтобы она не испугалась.» добавила Му Яо.

В настоящее время они находились не менее чем в 10 метрах от фабрики по производству благовоний. Эти странные сцены также были не слишком четко видны с их позиции, так как несколько кустов и деревьев блокировали обзор. Но это была позиция, с которой они могли легко войти на фабрику по производству благовоний, а также легко отступить. Тут было безопасно, идеальное место для обороны и слежки.

Лю Фуи кивнул и посмотрел на Му Яо, чтобы сказать ей: «Ребята, будьте осторожны».

Они последовали за рабочим и сделали несколько шагов вперед, как раз вовремя, чтобы увидеть, как их фигуры входят в дом. Они наклонились и бросили кости в раскаленную печь. Кости были похожи на сыр, помещенный во фритюрницу, и быстро расплавились.

— Это действительно бросило вызов пониманию Мяомя современной физики. Надо знать, что даже для печи крематория процесс разогрева приходилось начинать с 200 градусов по Цельсию. Если вы хотите кремировать твердые кости человека, вам понадобится температура не менее 1000 градусов.

Линг Мяомя указала на пепел, постоянно собирающийся на дне печи: «Сестра... Сестра Му, это потому, что внутри больше нет ци, которая могла бы их поддерживать?»

Ее голос несколько дрожал, и Му Шэн немедленно придвинулся ближе к ней. Он почти стоял прямо рядом с ней, моргая глазами, изучая ее лицо.

Рядом с ними горел свет от костра, а на ней все еще была осенняя куртка на подкладке. Он был так близко, что Мяомя стало тепло, и она оттолкнула его тыльной стороной ладони: «Я слушаю сестру Му, не мешай.»

«.....» Му Шэн подтвердил, что на ее лице не было ни капли страха, и она определенно не нуждалась в утешении. Возможно, она тряслась от волнения, когда задавала свой вопрос...

Выражение его лица помрачнело, и он отступил в сторону.

Му Яо торжественно кивнула: «Вся ци этих трупов уже поглощена. В них уже нет ни клочка живой ауры. Такие трупы подобны опавшим листьям и пыли на земле: легко рассыпаются».

Линг Мяомя кивнула и глубоко вздохнула. Мир писательницы “Плывущей лодки” действительно был смелым и творческим.....

Над печью кипятили лекарства.

Ли Чжун упоминал ранее, что на фабрике благовоний изготавливали печати для благовоний. Им нужно было не только использовать кору сандалового дерева высочайшего качества, но и добавлять в нее успокаивающее лекарство. Лекарство перед их глазами определенно было тем типом, который нужно кипятить всю ночь, прежде чем использовать утром.

Костяной пепел в печи накапливался все выше и выше. Количество собранной пыли также становилось все более густым, некоторые горсти даже падали через щели в печи на пол.

Та, что следила за печью, явно была пожилой женщиной. Она была вялой, и ее лицо было покрыто бесчисленными морщинами. Она бормотала про себя, как бы жалуясь себе на то, что пыль пачкает пол.

Она медленно наклонилась, согнув спину, и собрала пыль на земле. Она положила ее на ладонь и сразу же открыла крышку печи, чтобы высыпать пыль в бурлящее лекарство.

Лица зрителей сразу изменились.

Вот как костяной пепел попал в благовония...

Лунный свет лился в окно, падая на стену, как холодный иней. Тонкая и изящная рука дрожала, держась за стену для поддержки. Ее высокая и полная фигура согнулась и пошатнулась вдоль стены, используя ее как опору, приближаясь к двери. Через каждые несколько шагов она останавливалась и на мгновение замирала, жадно втягивая воздух.

В другой руке она крепко сжимала сорванный талисман. Талисман пропитался потом ее ладони, превратившись в настоящий сморщенный комок. На тонких линиях мятой бумаги все еще виднелись пятна крови.

Она боролась и дико раскачивалась взад-вперед, опираясь на стену. Красный цвет глубоко впитался в стену, и ее пальцы побледнели от напряжения.

Всего через несколько шагов ей удастся выйти из комнаты.

«Сестра Му...»

«Сестра!!!»

Без предупреждения Му Яо вошла в цех с серьезным лицом. Она толкнула дверь, даже не подав им ни единого знака.

Мяомяо почувствовала, что ее лоб на некоторое время онемел, когда она внимательно последовала за Му Яо, когда та ворвалась в комнату.

Му Яо уже стояла перед огненной печью, пристально глядя на старуху. Старуха, охранявшая печь, казалось, совершенно не почувствовала, что кто-то вошел. Она все еще продолжала наклоняться, чтобы подмести рассыпающуюся костяную золу, медленными движениями выбрасывая ее в котел.

«Прошу прощения....»

Она прощупала почву, открыв рот, но человек перед ней никак не отреагировал. Словно их разделяла толстая стена.

Му Яо схватила подвижную руку старухи и повысила голос: «Посмотрите на меня!»

Старуха подняла покрытое морщинами лицо, мутные глаза совершенно расфокусировались. Ее рука была захвачена Му Яо, но ее пальцы все еще механически продолжали свои действия, как у робота, чьи настройки и процедуры были установлены заранее.

Му Яо внезапно отбросила руку, и старуха рухнула на землю. Затем она бесшумно поднялась наверх, продолжая собирать весь упавший костяной пепел и высыпать его в котел.

«.....»

Му Яо успокоилась и обернулась. Затем она обеими руками толкнула Му Шэна и Линг Мяомяо, которые следовали за ней, понизив голос: «Эти люди - правда рабочие, которых мы видели днем. Их контролируют, пошли.»

И действительно, как только они вышли из комнаты, вошли еще несколько человек с костями в подолах, поспешно пройдя мимо их плеч, словно они были сами по себе.

Недалеко рабочие собирались по двое и по трое, молча размахивая лопатами. Языки темно-красного света дрожали, вырываясь из фонарей, покрывая стены хаотичной паутиной теней.

Как только она вышла из комнаты, шагнув сначала левой ногой, а затем правой, она сразу же упала на пороге. Она прислонилась к стене, отчаянно хватая ртом воздух, ее взлохмаченные от пота волосы были собраны в небрежный пучок. На ее висках и лбу выступили бисеринки пота.

Она была похожа на человека, который утонул, пытаясь выбраться на берег. Она жадно хватала ртом воздух, как будто его уже давно не было.

В коридоре не было ни одного человека, и лунный свет в ту ночь тоже был крайне слабым. Она фактически сидела в кромешной темноте.

Талисман, рассыпавшись в комок в ее руке, отскочил от земли, полностью превратившись в пыль.

«А'Чжун... Чучу.....» Она позвала, наконец, в состоянии издать звук. Она оперлась о стену, карабкаясь вверх, не замечая несколько серебристых вспышек света на земле. Так получилось, что эти точки образовали круг. Свет внутри круга был едва различим, почти как рыболовная

сеть или бездна, дна которой не видно.

Одна из вышитых туфель, которые она носила на ногах, слетела, и она выглядела совершенно потрепанной и измученной. Свет осветил одну из ее ног, когда она задрала юбку, бесшумно войдя в этот круг, она закричала: «А'Чжун, где вы все?»

Сразу после этого свечи в доме Ли зажглись одна за другой. Шорох начал заполнять ночное небо.

Кормилица спешно накинула на себя пальто и вбежала со свечой в руке. Ее глаза еще были сонными, но когда она увидела человека перед собой, она была сильно потрясена: «Мадам? Что с вами случилось?»

«Чучу исчезла...» В глазах мадам Ши, далеко расставленных друг от друга, отражалась паника. Она, спотыкаясь, сделала несколько шагов вперед, и ее юбка яркого и свежего цвета пронеслась сквозь круг серебряного света.

Му Яо бежала все быстрее и быстрее, а Му Шэн и Мяомяо следовали за ней. Все трое бешено неслись, когда увидели издали фигуру Лю Фуи, несущего маленькую девочку между кустами.

Брови Лю Фуи были нахмурены. Только что он почувствовал ответ от круга семи убийств, который он разместил у входа в комнату мадам Ши. Кто-то прошел сквозь него, не потеряв ни единого волоска.

Круг семи убийств был изобретением охотников на демонов, созданным кровью, потом и слезами. Его особенно использовали для борьбы с великими демонами. Чем больше их демоническая ци, тем сложнее ситуация, в которой они окажутся. Этот круг точно убьет демона за семь шагов, он определенно не могло не среагировать на мадам Ши... если только....

Лицо Му Яо мгновенно побледнело, даже губы потеряли весь свой цвет. Фигура Му Шэна была похожа на полосу темной молнии, почти мгновенно переместившуюся в сторону Лю Фуи. Но. Он все еще был на шаг позади.

Теплая, влажная кровь брызнула, а потом залила его одежду.

Лю Фуи медленно опустил голову. Тоненькая ручка девочки уже проникла ему в грудь, ее белоснежное личико было покрыто пятнами крови. Ее почти всегда пурпурные губы в этот момент приобрели странный красный оттенок.

Ее черные, как драгоценные камни, зрачки вспыхнули с ледяной безжалостностью, когда она медленно двигала губами, изображая сладкую, как сахар, улыбку: «Брат Лю, спасибо, что

пронес меня весь этот путь.»

~~~~~

<http://tl.rulate.ru/book/44922/3173410>